**Дата поступления рукописи в редакцию: 12.10.2026 г.**
**Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.**
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-43-52

***ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич,***
*кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации режима, Псковского филиала Университета ФСИН России,*
*e-mail: andrey-sherbakov-1973@yandex.ru*

***БОГДАНОВ Максим Николаевич,***
*кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима, Псковского филиала Университета ФСИН России,*
*e-mail: mbogdanov75@mail.ru*

***РЫЖЕНКОВ Игорь Игоревич,***
*преподаватель кафедры организации режима, Псковского филиала Университета ФСИН России,*
*e-mail: igoryan-ryzhenkov88@mail.ru*

# *ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

***Аннотация.*** *В настоящей статье проведено исследование различных научных точек зрения по вопросам обеспечения безопасности пенитенциарной системы в зарубежных странах. Автором изучен опыт таких стран, как: Республика Беларусь, США, Норвегия, Новая Зеландия, Австралия, Испания, Португалия, Финляндия, Великобритания, который позволил сравнить отечественную пенитенциарную систему с зарубежной, выявить проблемы в ее функционировании, предложить пути их решения, а также выделить практический интерес для современной уголовно-исполнительной системы России.*

*Результаты. Полученные выводы могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной практике по вопросам обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Научная статья будет интересна для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций ФСИН России, а также для сотрудников правоохранительных органов.*

***Ключевые слова:*** *пенитенциарные учреждения зарубежных стран, уголовно-исполнительная система, персонал, осужденные.*

***Для цитирования:*** *Щербаков А. В., Богданов М. Н., Рыженков И. И. Зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарной системы и возможность его применения в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 43–52.*

***SHCHERBAKOV Andrey Vasilievich,***
*Candidate of Law, Associate Professor Head of the Department of Organizational Regime, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia*

***BOGDANOV Maxim Nikolaevich,***
*Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Organizational Regime, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia*

***RYZHENKOV Igor Igorevich,***
*lecturer at the Department of Organizational Regime, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia*

# *FOREIGN EXPERIENCE IN ENSURING THE SECURITY OF THE PENITENTIARY SYSTEM AND THE POSSIBILITY OF APPLYING IT IN THE CRIMINAL AND EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION*

***Annotation.*** *This article presents a study of various scientific points of view on the issues of ensuring the security of the penitentiary system in foreign countries. The author has studied the experience of countries such as the Republic of Belarus, the United States, Norway, New Zealand, Australia, Spain, Portugal, Finland, and the United Kingdom, which allowed him to compare the domestic penitentiary system with foreign systems, identify problems in its functioning, propose solutions, and highlight practical aspects for the modern Russian penal system.*

*Results. The findings can be used in the rule-making and law enforcement practice on issues of ensuring the security of the penal system of the Russian Federation. The scientific article will be of interest to the teaching staff, adjuncts, cadets and students of departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as for law enforcement officers.*

***Key words:*** *penitentiaries in foreign countries, penal system, personnel, convicts.*

***For citation:*** *Shcherbakov A. V., Bogdanov M. N., Ryzhenkov I. I. Foreign experience in ensuring the security of the penitentiary system and the possibility of applying it in the criminal and executive system of the Russian Federation. Russian scientific bulletin. 2026;(11):43–52. (In Russ.).*

В отечественной правовой науке важное внимание отводится сравнительно-правовому методу исследования, ориентированному на сопоставление различных правовых систем, социоправовых категорий и явлений [24, с. 478-484].

Практическая значимость данного метода очевидна и состоит в возможности восприятия позитивного зарубежного опыта в ходе реформирования Российской уголовно-исполнительной системы, с учётом обозначенного приоритета обеспечения её безопасности [5, с. 10-14]. При этом постановочно, с опорой на основополагающие нормативно-правовые положения и доктринальные разработки, следует обозначить отправные посылы к пониманию основ такого рода восприятия, применительно к теме настоящего исследования.

Во-первых, речь не идёт о «слепом» копировании зарубежных моделей организации и функционирования пенитенциарных систем и обеспечения пенитенциарной безопасности.

Параметры восприятия зарубежного опыта должны быть увязаны с положениями Конституции РФ, типом национальной правовой системы, концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы России и потребностями обеспечения её безопасности [2, с. 46].

Во-вторых, определение параметров восприятия прогрессивного международного и зарубежного опыта в пенитенциарной сфере предполагает трезвую оценку, как возможности государства, так и уровня и реального состояния криминально-криминогенных, а также и иных угроз национальной безопасности (включая безопасность уголовно-исполнительной системы (в этой связи, к примеру, весьма селективно нужно подходить к изучению возможностей использования в Российской уголовно-исполнительной системе пенитенциарного опыта Норвегии (страны с самым высоким уровнем комфорта жизни, где сутки содержания одного заключенного обходится примерно в 200 евро, и, кроме того, имеющей относительно низкий уровень преступности) [25, с. 393-396]).

Современные исследователи отмечают значимость для оптимизации реформирования уголовно-исполнительной системы РФ конструктивного изучения деятельности пенитенциарных учреждений ведущих иностранных государств [26, с. 342-349], в том числе, следующих вопросов:

внесение корректив в порядок отбывания наказаний, касающихся структуры построения самих исправительных учреждений, объединяющих в себе различные условия содержания осужденных и в условиях строгой изоляции (в помещениях камерного типа), обеспечение максимальной безопасности объекта при минимальных затратах на средства охраны;

способы и методы диагностики личности осужденных с перспективой определения для конкретного индивида порядка исполнения и отбывания наказаний не судом, а администрацией учреждения;

критерии дифференциации осужденных при их первичной и последующих классификациях;

целостная централизованная система учетов лиц, отбывающих наказание, с правом доступа администрации учреждений в целях оптимизации порядка отбывания наказаний;

поиск инновационных решений на постоянной основе путем проведения независимых исследований, предоставление грантов с целью выработки эффективных инструментов противодействия пенитенциарной преступности;

постоянное совершенствование форм и методов общественного и государственного контроля реализации уголовного правосудия и обеспечения безопасности общества и государства [3, с. 28-32].

В целом разделяя приведённую точку зрения, автор также полагает возможным, в развитие обосновываемой в предыдущем параграфе настоящей главы исследования позиции, обозначить два узловых направления обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы:

безопасность пенитенциарных учреждений;

безопасность общества в связи с пенитенциарной деятельностью.

Следует иметь в виду, что данные направления органично взаимосвязаны, принимая во внимание, комплексный характер профилактических, контрольных и иных мер обеспечения пенитенциарной безопасности, корреляцию работы пенитенциарных учреждений с социально значимыми процессами ресоциализации и адаптации осуждённых и отбывших в них наказание лиц. В свою очередь, в рамках этих узловых направлений можно выделить более узкие, объединяющие организационно-правовые и иные меры.

Следует отметить, что обозначенные ранее проблемы пенитенциарных учреждений являются общими для подавляющего большинства стран и им уделяется серьёзное внимание, в том числе, на доктринальном уровне [4, с. 46-50].

В свою очередь, научные разработки учитываются в ходе формирования и реализации уголовно-исполнительной политики и социальной политики в целом.

Несмотря на широкий характер гуманизации уголовно-исполнительной сферы, введение и динамичное развитие института пробации, расширение практики применения и исполнения, альтернативных лишению свободы наказаний, и в целом, отмечая устойчивую современную тенденцию экономии уголовной репрессии, следует признать, что удельный вес указанного вида уголовно-правового воздействия остаётся весьма значительным. Соответственно, сохраняет актуальность вопрос надлежащего исполнения наказаний, связанных с изоляцией осуждённого от общества, с учетом выполнения функций и задач пенитенциарными учреждениями и обеспечения их безопасности.

Изучение специальной литературы [9, с. 19-22], посвящённой анализу зарубежного опыта исполнения уголовных наказаний в закрытых пенитенциарных учреждениях, позволяет вести речь о разнообразии подходов различных стран, при одновременном соблюдении некоторых общих положений, касающихся дифференциации исправительных учреждений и контингента осуждённых, отбывающих наказание.

Так, например, в Новой Зеландии, занимающей по количеству заключённых в международном рейтинге третье место (по некоторым данным, на 100 тысяч жителей приходится 126 осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы) [10, с. 146], за тяжкие и особо тяжкие преступления заключённые попадают в отделение строгого режима, где, в свою очередь, существует чёткое разделение осуждённых на категории (например, сексуальные извращенцы, гомосексуалисты содержатся в отдельных камерах); прогулки (продолжительностью не более часа) допустимы лишь в коридоре. Наряду с полностью закрытыми исправительными учреждениями в данной стране существуют тюрьмы открытого типа (аналоги российских колоний-поселений), куда переводятся осуждённые за примерное поведение. В контексте рассматриваемого вопроса следует также обратить внимание на то, что в пенитенциарных учреждениях Новой Зеландии в качестве средства исправления активно используется трудотерапия (в рамках работы на расположенных в исправительных учреждениях предприятиях, в среднем осуждённые получают от 6 до 9 новозеландских долларов, что эквивалентно 3-5 евро в день); начиная с 2011 г. в местах лишения свободы по решению администрации были изъяты видеоигры (по мнению сотрудников, они могли провоцировать в их подопечных жестокость).

В Австралии основная тенденция в организации исполнения наказания (в отношении тяжких и особо тяжких преступлений) может быть выражена тезисом: преступник должен осознать содеянное через полную изоляцию от общества. В этой связи:

устройство тюрьмы представляет собой сеть камерных блоков, которые расходятся от одного общего центра (при этом к каждому блоку примыкает дворик для прогулок, в свою очередь разбитый на изолированные участки по количеству одиночных камер);

вновь прибывший осуждённый проводится в камеру с закрытыми глазами, таким образом, чтобы он не видел никого из заключённых и не мог

разобраться в планировке здания;

сотрудникам предписывается соблюдение абсолютной тишины, категорически запрещается вступать в разговоры с заключенными.

В целом, здесь, очевидно, прослеживаются традиции, так называемой Пенсильванской системы наказания (в своё время получила признание в США, Англии и некоторых других странах) [1, с. 46-48], оценка, которой в специальной литературе далеко не однозначна [15, с. 62], при этом нужно признать, что, во-первых, данная система оказала существенное влияние на развитие одиночного тюремного заключения, и, во-вторых, в целом выполнила задачу специальной превенции новых преступлений [17, с. 447] (а, следовательно, в определённой части, она представляет интерес в плане обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы).

Справедливости ради, следует отметить, что указанный подход не является исключительным для пенитенциарной системы Австралии в целом, и сам процесс отбывания наказания последовательно проходит этапы: от одиночного заключения к переводу осуждённого в общие камеры; далее – пребывание в так называемой «переходной тюрьме» (промежуточная ступень от лишения свободы к освобождению); далее – условное освобождение (осуждённому выдаётся отпускное удостоверение, где указывается перечень ограничений, которых он должен придерживаться, находясь на свободе [10, с. 146]).

В США, которые традиционно занимают первое место в международном рейтинге по количеству заключенных, существует диверсифицированная система исправительных учреждений, при этом в современный период наблюдается процесс их приватизации (перевод в частное управление, при сохранении основных режимных требований [22, с. 25-28]). Вследствие дуалистической модели федерализма [23, с. 405] в США параллельно существуют и функционируют правовые, судебные, пенитенциарные системы федерального уровня и в рамках каждого отдельного штата, однако при этом независимо от уровня власти деятельность пенитенциарных учреждений (к ним, в свою очередь, относятся находящиеся в ведении федерального министерства юстиции и управлений исправительных учреждений штатов, тюрьмы (states and federal prisons, reformatories), исправительные учреждения - тюремные фермы и мастерские (prison farms), центры приема, диагностики и классификации заключенных (reception, diagnostics, and classification centers, correction centers), а также специальные медицинские учреждения: тюремные больницы и центры для лечения алкогольной и наркотической зависимости. Кроме того, имеются следственные тюрьмы (jails), а также исправительные учреждения (community based confinement facilities, residential facilities), предназначенные для реабилитации и ресоциализации правонарушителей, подведомственны муниципалитетам и окружным властям [9, 19-22]) основывается на строгом соблюдении закона, подчинена цели внутренней безопасности государства и обеспечению эффективного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления. Важно отметить, что каждому пенитенциарному учреждению присвоен уровень безопасности, соответственно от 1 до 4, причем:

исправительные учреждения местного подчинения имеют уровень безопасности 1 или 2 и более половины содержащихся в них правонарушителей имеют разрешение без сопровождения на определенное время покидать охраняемую территорию для работы по найму или обучения какой-либо профессии;

тюрьмы и другие исправительные учреждения четвертого и третьего уровней безопасности находятся под юрисдикцией штатов или федерального правительства (однако и в этих пенитенциарных учреждениях также существуют подразделения с более мягким режимом, соответствующим второму уровню).

Заметим, что дифференциация осуждённых и, соответственно, вопрос определения необходимого уровня безопасности пенитенциарного учреждения проводится не только на основании приговора (так, если суд приговаривает виновного к сроку заключения до одного года, то для отбывания наказания осужденный водворяется в окружную следственную тюрьму или в одно из местных исправительных учреждений), но и во взаимосвязи с работой центров приёма, диагностики и классификации заключённых. В исправительных учреждениях действуют различные программы, ориентированные на ресоциализацию осуждённого. Кроме того, в США функционируют:

центры реституции («мягкая» альтернатива тюремному заключению; в них направляются осужденные, впервые совершившие правонарушение, трудоспособные и психически здоровые, не имеющие проблем с наркотиками и алкоголем, также по решению суда могут направляться осужденные, срок тюремного заключения которых подходит к концу; осуждённые проходят курс социализации, обязаны ходить на работу и бесплатно выполнять общественные работы, из заработанных денег оплачивают свое проживание в центре, судебные издержки и возмещают ущерб потерпевшим);

центры принудительного лечения (в них направляют нуждающихся в лечении от алкоголиз-

ма и наркомании, в центрах действуют образовательные программы и программы социализации, заключенные также проходят курс профессионального обучения, им оказывается квалифицированная помощь в трудоустройстве после освобождения);

исправительные лагеря (в них направляются впервые осуждённые на срок до пяти лет за преступления, не связанные с насилием молодые здоровые мужчины, причем, если они сами выражают такое желание; осуждённые заняты на тяжелых общественных работах, например, постройке дорог, и также обязаны пройти образовательную программу и курс профессионального обучения).

В Испании (также, как и в Португалии) предусмотрено четыре категории содержания осуждённых (закрытое, полуоткрытое, открытое (ночного пребывания) и условно-досрочное освобождение под домашним арестом), которые могут применяться путём перевода из одного исправительного учреждения в другое (так называемая прогрессивная система наказания (оценка данной системы с точки зрения восприятия её элементов в уголовно-исполнительной системе России дана в отечественной современной специальной литературе) [6, с. 176-183]).

В Финляндии также предусмотрены различные виды режима исполнения наказания, связанного с изоляцией от общества, при этом, с учетом поведения осуждённого, свидетельствующего о его исправлении, действуют правила о переводе из более строгого в менее строгий режим содержания [19, с. 30-37].

Как представляется, отдельные из приведённых положений опыта функционирования зарубежных пенитенциарных систем, и в частности:

дифференциация осуждённых на основе выводов специализированных центров (куда, очевидно, должны входить психологи, социологи, юристы и представители других направлений, связанных с изучением пенитенциарной системы и её безопасности) об уровне их опасности и принимаемое во взаимосвязи с этим решением о направлении лица (в ряде случаев также и с учетом его согласия) в соответствующее пенитенциарное учреждение (где, в свою очередь, действует соответствующая программа ресоциализации);

возможность перевода осуждённого, срок заключения которого заканчивается, в пенитенциарное учреждение с более «мягким режимом» с одновременным прохождением соответствующих программ адаптации и ресоциализации;

представляют определённый интерес для национальной уголовно-исполнительной системы, могут быть восприняты в процессе её реформирования, с учетом приоритета безопасности данной системы.

Что касается частных тюрем и иных пенитенциарных учреждений, то в массовом порядке в США они начали создаваться в 1980-е гг., а в настоящее время имеются в 27 штатах и управляются 20 частными компаниями, их вместимость составляет 4,4 процента лимита мест всех американских тюрем [22, с. 25-28]. К положительным их сторонам исследователи относят возможность обеспечить в них для заключенных более справедливые, безопасные, гуманные и конструктивные условия жизни, снижение нагрузки на государство по содержанию пенитенциарной системы, и одновременное решение вопросов с трудоустройством заключённых (при этом экономическая деятельность частных тюрем вносит реальный вклад в национальную экономику (в указанных учреждениях производится 100% военного снаряжения и обмундирования, кроме того, 98% от рынка монтажных инструментов, 36% бытовой техники, 30% наушников, микрофонов, мегафонов и 21% офисной мебели, а также авиационное и медицинское оборудование, выполняются и многие другие социально полезные виды деятельности) [9, 19-22]), улучшение взаимоотношений между осуждёнными и персоналом; с другой стороны отмечается недостаток у персонала таких учреждений опыта работы с контингентом осуждённых, кроме того, с приватизацией тюрем связывают рост числа заключенных (и, следовательно, удорожание их содержания, а также переполнение тюрем и изоляторов), злоупотребления и небывалое распространение принудительного труда в местах лишения свободы. Заметим, что модель частных пенитенциарных учреждений получает распространение в ряде зарубежных стран [16, с. 6-13]. В отечественной специальной литературе высказывается мнение о возможности постепенного восприятия зарубежного опыта в этой части в России и, на первом этапе (в рамках эксперимента) продумать и законодательно оформить проект привлечения в уголовно-исполнительную систему частных российских инвесторов к участию в строительстве, реконструкции и обслуживании следственных изоляторов, предусмотрев для них различные льготные налоговые условия.

Как представляется автору, постановка вопроса о введении модели частного пенитенциарного учреждения в уголовно-исполнительной системе России, принимая во внимание отмеченные положительные и отрицательные её стороны, а также с учётом современных условий функционирования и развития указанной системы, требует очень тщательной проработки с привлечением широкого круга авторитетных отечественных специалистов в сфере уголовно-исполнительного

права и смежных областей научных знаний, а также и практиков. В любом случае, её введение может быть, во-первых, постепенным, во-вторых, оформлено законодательно.

В контексте обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений следует указать на важную роль технической составляющей.

Так, в Нидерландах места лишения свободы оснащены видеокамерами, которые осуществляют постоянное наблюдение за осуждёнными (заключенные практически не имеют личного пространства, не считая туалета и душевой [10, с. 146]).

В Испании (система пенитенциарных учреждений Испании включает 68 исправительных учреждений (закрытый тип), 32 центра социальной интеграции (полуоткрытого и открытого типов), 2 психиатрических центра, 3 центра матери и ребенка, а также 56 учреждений для несамостоятельных лиц.

В Каталонии 15 исправительных учреждений (пенитенциарных центров открытого и закрытого типов) и один медицинский центр) [20, с. 113-120] система безопасности пенитенциарных учреждений коррелирует с видом учреждения, при этом и в центрах социальной интеграции, в целом не являющихся закрытыми и функционирующих на основе принципа доверия к осуждённым (последние имеют возможность работать и проходить лечение за пределами данных заведений), действует эффективная система безопасности, позволяющая контролировать осужденных с помощью, в частности, электронных браслетов GPS-контроля, индикаторов содержания алкоголя в крови, персональных определителей голоса.

Наиболее совершенная система технического оснащения пенитенциарной безопасности существует в США (здесь следует обратить внимание на то, что пенитенциарные учреждения минимального уровня опасности не имеют вооруженной охраны, и заключенные в этих учреждениях находятся на полусвободном режиме (в частности, им предоставляется возможность трудиться за пределами учреждения). Однако в случае нарушения режима заключенный может быть переведен в охраняемый тюремный сектор учреждения), где соответственно:

важным средством по осуществлению оперативного контроля преступной среды является централизованный учет, который позволяет осуществлять сбор, накопление, хранение, систематизацию и выдачу оперативной информации (информационно-аналитическая автоматизированная программа мониторинга поведения лиц и преступных сообществ, при этом главными объектами учета являются заключенные, имеющие высокую криминальную активность, проявляющую себя в нарушении порядка отбывания наказания и поддержке лиц, нарушающих его, обладающие устойчивыми связями с криминально активными лицами на воле, и т.п.);

современным методом оптимизации осуществления контроля и надзора, повышения уровня обеспечения порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы выступает возможность применения персоналом технических и специальных средств (в том числе, новейших аудиовизуальных, электронных и иных технических достижений), в частности, для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также в целях получения необходимой информации о поведении осужденных (в том числе, речь идёт об успешно применяемой с 2000 г. в большинстве федеральных тюрем США радиочастотной системы непрерывного слежения и идентификации (система электронного слежения и графического позиционирования в режиме реального времени [3, с. 28-32]).

В целом, как отмечают исследователи, использование компьютерных технологий с применением цифровых систем контроля и наблюдения позволяет эффективно реализовывать задачи по осуществлению комплексного контроля территории пенитенциарного учреждения, оперативно реагировать на возникающие внештатные ситуации и, тем самым обеспечивать безопасность в пределах пенитенциарного учреждения. Очевидно, что данный аспект, вне всякого сомнения, должен учитываться и, по возможности (с учетом развития отечественной научно-технической базы и внедрения её в сферу правоохранительной деятельности) реализовываться в рамках обеспечения безопасности функционирования исправительных учреждений.

Следует также обратить внимание на особенности функционирования пенитенциарных учреждений в условиях чрезвычайных ситуаций.

Как обоснованно отмечается в специальной литературе, к числу указанных особенностей относятся: установление особого правового режима; создание временных структурных образований; создание временной системы управления и связи; использование специальных тактических приемов (включая проведение специальных операций, привлечение значительных сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск, а также других правоохранительных структур, применение специальных средств и оружия [7, с. 28-30]). В этой связи, уместно привести и опыт стран «ближнего» зарубежья.

Так, например, в исправительных учреждениях Республики Беларусь при введении режима особого положения решением начальника учре-

ждения могут быть приостановлены свидания, прием передач, продажа продуктов питания и предметов первой необходимости, отправка писем осужденных и вручение присланных им писем, посылок, бандеролей, ограничены передвижения осужденных в пределах жилой и производственной зон, отменены или ограничены выезды или вывоз осужденных за пределы исправительного учреждения, запрещены или ограничены посещения исправительных учреждений представителями общественных объединений, религиозных конфессий и средств массовой информации, проведение массовых мероприятий культурно-просветительского и физкультурно-оздоровительного характера. В рамках данного режима производится изоляция в пределах данного учреждения либо перевод в другое учреждение осужденных, организующих или провоцирующих групповые противоправные действия, либо активных их участников. Одновременно с введением этого режима в учреждении устанавливается усиленный вариант охраны и надзора.

Заметим, что в зарубежной пенитенциарной практике применяются довольно строгие меры к заключённым, грубо нарушающим безопасность пенитенциарного учреждения.

Так, в Великобритании заключенных, участвовавших в массовых беспорядках, неповиновениях, захватах заложников и нападениях на представителей администрации в местах лишения свободы, переводят в тюрьму строгой изоляции; при совершении подобных действий в тюрьме их помещают в камеры категории безопасности "А" (при этом они лишаются личного довольствия и подвергаются наиболее строгому наблюдению: еженедельно производят обыски как их лично, так и камер, где они содержатся).

Характеризуя внешнюю сторону пенитенциарной безопасности и зарубежный опыт в этом плане, тезисно, с опорой на научные и эмпирические источники, обозначим некоторые используемые (в том числе, широко) в зарубежной практике институты и меры, отдельные из которых, как представляется, имеют перспективы адаптации к современной уголовно-исполнительной системе России.

Во-первых, за рубежом существует и динамично развивается система социального контроля за лицами, освобождёнными из исправительных учреждений (в первую очередь, рецидивоопасными [19, с. 30-37]). В этой связи, следует позитивно рассматривать пробацию (как, в том числе, форму социального контроля и надзора), создаваемые в её рамках службы и другие структуры, в свою очередь, выполняющие функцию надзора за условно-досрочно освобождёнными, а также функции ресоциализации и адаптации [11, с. 22].

Так, к примеру, в США среди лиц, состоящих на учете у органов, исполняющих наказание, более половины – находящиеся под надзором службы пробации, условно осужденные, с отсрочкой исполнения приговора условно-досрочно освобождённые [12, с. 98-99]. Следует также обратить внимание на особенности постпенитенциарного надзора в отношении отдельных категорий лиц, отбывших наказание (с учетом характера совершённого преступления).

Так, в Англии осуществляется строгий надзор за теми, кто был осуждён за преступления сексуального характера (практически на протяжении всей жизни таких лиц [18, с. 38]).

Во-вторых, в отдельных зарубежных странах предусмотрены уголовно-правовые инструменты, применяемые к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, и отбывшим тюремное заключение. В частности, речь идёт о применяемых в рамках пенитенциарной системы Германии так называемых превентивных арестах (Sicherheitsverwahrung) к лицам, осуждённым за совершение особо тяжких преступлений насильственного характера [8, с. 136-142]. При этом нужно обратить внимание на реформирование данного института, в том числе, под влиянием решений Европейского суда по правам человека. В целом, как представляется диссертанту, данный институт вызывает вопросы, с точки зрения его легитимности.

В-третьих, наблюдается тенденция повышения роли потерпевшего от преступления при решении вопроса условно-досрочного освобождения (данная тенденция прослеживается и в России: УПК РФ в настоящее время дополнен рядом положений, предусматривающих среди прав потерпевшего и его представителя, в том числе, право участия в судебном заседании при решении вопросов, связанных с исполнением приговора). В частности, в Великобритании Служба условно-досрочного освобождения обязана консультироваться с жертвами половых и насильственных преступлений о возможности уголовно-досрочного освобождения, при этом, в случае его применения, в целях обеспечения безопасности потерпевшего, для освобождаемого могут быть установлены ограничения на места проживания, работы и передвижения [13, с. 46-48]. В США в настоящее время решение об условно-досрочном освобождении из пенитенциарных учреждений принимают специальные комиссии, которые в конфиденциальном порядке запрашивают мнение потерпевших по поводу возможности данного акта, причем потерпевший имеет право быть выслушанным в комиссии. Аналогичный порядок действует в Канаде [21, с. 345].

В специальной литературе, в том числе, с учетом анализа рекомендательных международно-правовых документов выражена позитивная оценка такой практики и сформулирована рекомендация о её восприятии в России, с учетом именно безопасности (личной, членов семьи и близких) от угроз лица, совершившего преступление [14, с. 106-111].

В результате обобщения всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы относительно зарубежного опыта обеспечения пенитенциарной безопасности и перспектив его восприятия в современной уголовно-исполнительной системе России.

Процесс восприятия зарубежного опыта должен быть увязан с положениями Конституции РФ, типом национальной правовой системы, концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы России и потребностями обеспечения её безопасности, а также учитывать возможности государства.

К узловым направлениям обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы относятся органично взаимосвязанные проблемы безопасности пенитенциарных учреждений и безопасности общества в связи с пенитенциарной деятельностью.

Для современной уголовно-исполнительной системы России представляют практический интерес и выглядят в этой связи перспективными следующие аспекты зарубежного опыта:

дифференциация осуждённых на основе выводов специализированных центров об уровне их опасности и принимаемое во взаимосвязи с этим решением о направлении лица в соответствующее пенитенциарное учреждение;

возможность перевода осуждённого, срок заключения которого заканчивается, в пенитенциарное учреждение с более «мягким режимом» с одновременным прохождением соответствующих программ адаптации и ресоциализации;

повышение технической оснащённости исправительных учреждений и иных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания;

развитие форм социального контроля и надзора за лицами, освобождёнными из пенитенциарных учреждений;

более полное и принимающее во внимание безопасность жертвы преступления (его родных и близких) подключение потерпевшего к решению вопроса об условно-досрочном освобождении.

**Список литературы:**

[1] Алексеев В.И. Пенсильванская и оборнская системы содержания осужденных: аспект соотношения (1860 - 1917 гг.) // Адвокатская практика. 2010. № 4. С. 46 - 48.

[2] Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: Унификация и гармонизация права: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.10 / С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2003. - 46 с.

[3] Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 28-32.

[4] Вальтер Е. Основные принципы современной системы исполнения наказаний: взгляд руководителя учреждения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 2. С. 46 - 50.

[5] Голодов П.В., Спасенников Б.А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 10 - 14.

[6] Горбань Д.В. Прогрессивная система исполнения и отбывания исправительных работ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 176 - 183.

[7] Глушков А.И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций // Международное публичное и частное право. 2013. № 3. С. 28 - 30.

[8] Гулина О.Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германия в современных условиях // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 136 – 142.

[9] Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 19 – 22.

[10] Куркина И.Н. Международная практика исполнения уголовных наказаний // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. Конф., Владимир, 29-30 нояб. 2012 г. /Владимир юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир, 2013. С. 146.

[11] Крайнова Н.А. Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Дальневост. гос. ун-т. - Владивосток, 2002. - 22 с.

[12] Квашис В. Преступность в США: реальность позитивных изменений или «временное исключение»? // Уголовное право. 2005. № 5. С. 98-99.

[13] Квашис В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. М., 1996. С. 46-48.

[14] Николюк В.В., Терекян В.А. Вправе ли потерпевший обжаловать судебное постановление об условно-досрочном освобождении осуж-

денного от отбывания наказания? // Уголовное право. 2015. № 3. С. 106 - 111.

[15] Познышев С.В. Очерки тюрьмоведения / Очерки тюрьмоведения / С.В. Познышев, проф. Имп. Моск. ун-та. - Москва: Печ. А.И. Снегиревой, 1913. - [2], II, 264 с.

[16] Радочина Т.Н. Частные тюрьмы в пенитенциарной системе Англии и Уэльса. Право и политика. 2014. № 1. С. 6-13.

[17] Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право России [Текст]: учебник для студентов по специальности «Юриспруденция» и направлению «Юриспруденция» / [Геранин В.В. и др.]; под ред. В.И. Селиверстова; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2014. - 447 с.

[18] Смирнов Г.Г. Криминологическое учение о предупреждении преступности: содержание, развитие, реализация / Г. Г. Смирнов ; под ред. А. И. Алексеева ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Урал. ин-т коммерции и права. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. - 188с.

[19] Тохова Е.А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений [Электронный ресурс] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 30-37.

[20] Тепляшин П.В. Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. 2016. № 4. С. 113 - 120.

[21] Черников В.В. Обзор практики применения программ по защите свидетелей Канадской королевской конной полиции // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства: Сб. правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / Под общ. ред. В.В. Черникова. М., 2000. С. 345.

[22] Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 25 – 28.

[23] Шумилов В.М. Правовая система США : учебное пособие для студентов и слушателей вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / В. М. Шумилов ; Всероссийская акад. внешней торговли. - [2-е изд., перераб. и доп.]. - Москва : Междунар. отношения, 2006. - 405с.

[24] Щербаков А.В., Григоряк А.В. Отечественная пенитенциарная система: теоретический и правовой аспект. Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 478-484.

[25] Щербаков А.В., Налдеев А.Б. Положительный опыт функционирования пенитенциарных учреждений Норвегии и возможности его использования в Российских условиях. Молодой ученый. 2015. № 2 (82). С. 393-396.

[26] Щербаков А.В., Григоряк А.В. Международное законодательство и проблемы его реализации в отечественной пенитенциарной системе. Международный научный вестник. 2026. № 4. С. 342-349.

**References:**

[1] Alekseev V.I. Pennsylvania and Obornskaya convict detention systems: aspect ratio (1860-1917) // Lawyer practice. 2010. № 4. S. 46-48.

[2] Bakhin S.V. Cooperation of States to Bring National Legal Systems Closer Together: Unification and Harmonization of Law: Abstract dis.... Doctors of Law: 12.00.10 / S.-Peterb. state. un-t. - St. Petersburg, 2003. - 46 s.

[3] Bykov A.V., Kaluzhina M.A. Security in US penitentiary institutions // Penal system: law, economics, management. 2015. № 6. S. 28-32.

[4] Walter E. Basic principles of the modern system of execution of punishments: the view of the head of the institution // Bulletin of the institute: crime, punishment, correction. 2008. № 2. S. 46-50.

[5] Golodov P.V., Spasennikov B.A. Analysis of foreign experience in penitentiary activities // Penal system: law, economics, management. 2015. № 5. S. 10-14.

[6] Gorban D.V. Progressive system of execution and serving correctional labor // Current problems of Russian law. 2016. № 4. S. 176-183.

[7] Glushkov A.I. Foreign experience in regulating the activities of institutions of the penal system in emergency situations // International public and private law. 2013. № 3. S. 28-30.

[8] Gulina O.R. The penitentiary system of the Federal Republic of Germany in modern conditions // Russian Law Journal. 2012. № 4. S. 136-142.

[9] Kovalev O.G., Sheremetyeva M.V. The US penitentiary system: peculiarities of the organization and modern trends // Penal system: law, economics, management. 2013. № 4. S. 19-22.

[10] Kurkina I.N. International Practice of the Execution of Criminal Punishments // Criminal and Penal Policy at the Present Stage of the Development of Society and the State: Domestic and Foreign Experience: Materials of International Scientific Practices. Conf., Vladimir, Nov. 29-30 2012 / Vladimir Jurid. in-t Feder. services executive. punishments. Vladimir, 2013. S. 146.

[11] Krainova N.A. Problems of resocialization of repeatedly convicted persons: abstract dis.... Candidate of Law: 12.00.08 / Dalnevost. state. un-t. - Vladivostok, 2002. - 22 s.

[12] Kvashis V. Crime in the USA: the reality of positive changes or "temporary exclusion"? //

Criminal law. 2005. № 5. S. 98-99.

[13] Kvashis V.E., Vavilova L.V. Foreign legislation and practice of protection of victims of crimes. M., 1996. S. 46-48.

[14] Nikolyuk V.V., Terekyan V.A. Is the victim entitled to appeal against the court decision on the convict's parole? // Criminal law. 2015. № 3. S. 106 - 111.

[15] Poznyshev S.V. Essays on Prison Science / Essays on Prison Science / S.V. Poznyshev, prof. Imp. Mosk. University. - Moscow: Pech. A.I. Snegireva, 1913. - [2], II, 264 s.

[16] Radochina T.N Private prisons in the prison system of England and Wales. Law and politics. 2014. № 1. S. 6-13.

[17] Seliverstov V.I. Criminal executive law of Russia [Text]: textbook for students in the specialty "Jurisprudence" and the direction "Jurisprudence" / [Geranin V.V. et al.]; ed. V.I. Seliverstova; Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Legal Faculty. - 7th ed., Revised. and add. - Moscow: NORMA: INFRA-M, 2014. - 447 s.

[18] Smirnov G.G. Criminological doctrine of crime prevention: content, development, implementation / G. G. Smirnov; ed. A.I. Alekseeva; Ural. state. university named after A.M. Gorky, Ural. Institute of Commerce and Law. - Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2004. - 188c.

[19] Tokhova E.A. Foreign experience of social and legal control over persons released from correctional institutions [Electronic resource] // Penal system: law, economics, management. 2009. № 4. S. 30-37.

[20] Teplyashin P.V. Modern criminal executive analysis of the Iberian type of European penitentiary systems // Modern law. 2016. № 4. S. 113-120.

[21] Chernikov V.V.. Review of the Practice of Applying Witness Protection Programs of the Royal Canadian Mounted Police // Foreign Experience in Legal Regulation and Practice of its Application on the Protection of Participants in Criminal Proceedings: Sat. legal acts, organizational documents and information and analytical materials / Under the general editorship of V.V. Chernikov. M., 2000. S. 345.

[22] Shamsunov S.Kh. Private prisons in the world: do modern Russia need them? // Penal system: law, economics, management. 2016. № 3. S. 25-28.

[23] Shumilov V.M. The US legal system: a textbook for students and students of universities studying in the specialty "Jurisprudence" / V.M. Shumilov; All-Russian Academy of Foreign Trade. - [2nd ed., Revised and add.]. - Moscow: International. relations, 2006. - 405s.

[24] Shcherbakov A.V., Grigoryak A.V. Domestic penitentiary system: theoretical and legal aspect. International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 478-484.

[25] Shcherbakov A.V., Naldeev A.B. Positive experience in the functioning of Norwegian penitentiary institutions and the possibility of its use in Russian conditions. Young scientist. 2015. № 2 (82). S. 393-396.

[26] Shcherbakov A.V., Grigoryak A.V. International legislation and problems of its implementation in the domestic penitentiary system. International Scientific Bulletin. 2026. № 4. S. 342-349.